

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

**Лексинская
безпоповщинская пустынь
в первое время её существования**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1910. № 2. С. 145-172.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбДА
Санкт-Петербург
2009

Лексинская безпоповщинская пустынь въ первое время ея существованія.

I.

Женское отдѣленіе на рѣкѣ Выгѣ. — Его обособленность отъ мужскаго отдѣленія. — „Правила“ женскаго отдѣленія. — „Уставъ постницъ“. — „Правила“. — „Уставленіе о схожденіи съ сродницами“.

ЛЕКСИНСКАЯ пустынь была женскимъ отдѣленіемъ извѣстной Выговской пустыни. Она возникла чрезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ зароженія послѣдней и находилась на рѣкѣ Лексѣ, въ двадцати верстахъ отъ Выга.

Ранѣе женскій полъ Выговскаго общежитія проживалъ тамъ же, гдѣ поселился и мужской полъ. Извѣстно, что въ 1694 году поморскіе раскольники остановились на рѣкѣ Выгѣ при впаденіи въ нее рѣчки Сосновки, вступивъ въ общее житье съ нѣкимъ крестьяниномъ Захаріемъ, который уже успѣлъ расчистить здѣсь мѣсто и завести распашку для посѣва. Въ то время «на богомоленіе собирались въ одну столовую, въ одной половинѣ братія, а въ другой половинѣ сестры, а посреди ихъ завѣса во всю столовую; братія въ столовой хлѣбъ ядыху, а овые и живяху ту, а сестры въ хлѣбни собирахуся на обѣды и на ужины; а овин и живяху въ хлѣбни, иніи же въ ригачи, и въ построенной келіи». Такимъ образомъ, съ самаго начала существованія Выговской пустыни было заведено обособленіе женскаго пола отъ мужскаго. Съ теченіемъ времени, и очень скоро, такой порядокъ усиливается. Прежде всего «поставиша сестрамъ столовую, и часовню съ трапезою, и трапезу на двое разградиша: братія стояти на своей половинѣ, и въ пѣвчей, а сестрамъ на своей половинѣ, въ трапезѣ». Даже ходъ въ столовую былъ раздѣленъ: «ходъ женскому полу

въ свою столовую чрезъ хлѣбню, а братіямъ ходъ въ свою столовую особь» ¹⁾).

И исполненіе всѣхъ службъ общежитія также было обособлено: «во вся службы монастырскія поставиша келарей и подкеларниковъ, и нарядниковъ, и старость, и надсмотрщиковъ. А въ хлѣбнѣ хлѣбы печажу, и въ поварняхъ шти варяжу, и квасы дѣлажу сестры». Но порядки общежитія, какъ жизни монастырской, на обѣихъ половинахъ, на мужской и на женской, были одинаковые. Напримѣръ: «во время обѣда и ужина на обѣихъ сторонахъ, у брати и у сестеръ, четцы жертвенники читажу, а обѣдающіе со всякимъ молчаніемъ сѣдающе и чтенію внимающе, и никто ни съ кѣмъ въ то время не глаголаше ни о чемъ».

Раздѣлены были и всѣ хозяйственныя принадлежности. Такъ, на примѣръ, «скотскихъ дворовъ» было два: «конной дворъ на братской сторонѣ, а коровій на другой сторонѣ, у сестеръ; а посреди монастыря стѣну поставиша, а около всего монастыря ограду построиша. Мужскій полъ живяше на своей странѣ, а женскій на своей, а между ими стѣна» ²⁾).

Труды внѣ монастыря исполнялись также обособленно, подъ наблюденіемъ особыхъ надзирателей и надзирательницъ. «А въ труды съ ними посылажу на работу особъ старшихъ добрыхъ духовныхъ людей. А братія особъ труждахуся. Также и надъ женскимъ поломъ поставиша начальницъ, надзирательницъ, добрыхъ духовныхъ людей, между ими надсматривати» ³⁾).

Для свиданія родственниковъ, мужчинъ съ женщинами, было устроено особое помѣщеніе, которое находилось «въ стѣнѣ», раздѣлявшей мужскую и женскую половины. Здѣсь была предназначена для этого малая келья, съ небольшимъ окномъ, чрезъ которое и могли говорить свидѣвшіеся, подъ наблюденіемъ особой старицы. Въ Исторіи Выговской пустыни объ этомъ передается такъ: «въ стѣнѣ построиша келейцу малую, и окно малое—на братскую сторону, для прихода братіи къ своимъ сродницамъ для свиданія, и иныхъ ради братскихъ нуждъ: и къ тому дѣлу въ оную келейцу избраша изъ сестеръ челоуѣка добраго, духовнаго, старицу саму другу, чтобъ всегда приходящихъ съ благословенія къ оному окну, для свиданія сродницъ,

¹⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 105—106.

²⁾ Тамъ же, стр. 108.

³⁾ Тамъ же, стр. 109.

и прочихъ братскихъ нуждъ, при себѣ пушати что глаголати, или спросити. А въ ихъ, сестрь, келии, на оныхъ сторону, никто не ходяше, кромѣ духовнаго ихъ отца, и настоятелей, и келаря»⁴⁾).

Жизнь женскаго отдѣленія въ Выговской пустыни протекала мирно и спокойно. Затрудненія были лишь тѣ, какія возникали и для мужскаго общежитія. Но на женской половинѣ были и свои, такъ сказать, частности. Напримѣръ, одну изъ нихъ дала голодовка, которая преслѣдовала Выговскую пустынь въ первое время ея существованія. Въ Исторіи этой пустыни объ этомъ рассказывается такъ. «И бысть въ то время гладъ, и хлѣбный недородъ, и частыя зябелы, и горы зеленые.—хлѣбъ не сосьбываше, и бысть велія хлѣбная скудость и гладъ. И поставиша на Выгу мельницу, отъ монастыря за шесть поприщъ вверхъ рѣки, мелею и толчею, и начаша солону ржаную сѣщи и толочь на муку; и начаша хлѣбы соломенные ясти, точию растворъ ржаной, и замѣсь весь соломенной муки; хлѣбы въ кучѣ не держалися, помяломъ изъ печи пахали—въ бураки и коробки; и начаша такой хлѣбъ ясти». Жить было тяжело. «Днемъ обѣдаютъ, а ужинать и не вѣдаютъ что, многажды и безъ ужина жили». Между тѣмъ «братство умножалось, уже числомъ до полуторыхъ сотъ и больше было мужеска пола, и женска, и малыхъ ребятъ, съ отцами и съ матерями изъ міру приведенныхъ». Вотъ эти-то «малыя ребята» и послужили причиною начавшихся безпорядковъ. «Начаша матери... дѣтей своихъ тайно кормити, безъ благословенія, и того ради бысть на нихъ попушеніе Божіе». Хлѣбъ съ соломой, конечно, вредно отзывался на здоровьѣ малыхъ дѣтей, и поэтому дѣти всѣ начали болѣть. Въ Исторіи Выговской пустыни этому явленію дается такое объясненіе. «Примъ диаволь область, нача тѣхъ мучити» дѣтей, которыхъ матери кормили тайно: «во время церковнаго пѣнія, въ часовнѣ, и на обѣдѣ, чиниша мятежь тѣмъ велій, биша бо ихъ о землю, и бываше крикъ отъ того неподобенъ, неподобными бо гласы кричаху, и бысть то не мало время»⁵⁾).

Разумѣется, Выговскіе настоятели всячески заботились организовать жизнь женскаго отдѣленія и устранить причины всякихъ разстройствъ. Такъ, напримѣръ, когда производились

⁴⁾ Тамъ же, стр. 108—9.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 109—110.

постройки на мужскомъ отдѣленіи, то не забывали и о женскомъ. Тамъ построили «челядню, портомойную, большія келіи, двужирныя» ⁶). Даны были женскому отдѣленію и особыя «правила» его обособленной жизни.

Монастырская жизнь женскаго отдѣленія начинается преимущественно съ тѣхъ поръ, какъ Андрей Денисовъ былъ избранъ главнымъ настоятелемъ Выговской пустыни, т. е. съ 1702 года. Поставивъ непремѣннымъ условіемъ своего настоятельства, чтобы братія и женское отдѣленіе «жили по святыхъ отецъ уставомъ»,—чтобы «съ матерями и сестрами братія видѣлись бы не часто»,—чтобы особой пищи «никому не имѣть»,—чтобы въ праздничные и воскресные дни всѣ готовы были бы «къ поученію, по чину, каковъ предастся» ⁷),—Андрей Денисовъ, соотвѣтственно этому, сочинилъ для женскаго отдѣленія и особыя «правила».

Одинъ изъ такихъ «документовъ» мы назвали бы «уставомъ постницъ»? Что этотъ «уставъ» появился ранѣе того времени, какъ женскій полъ съ Выга былъ переведенъ на Лексу, указаніе на это даютъ замѣчанія «устава» — о томъ, чтобы «мужской полъ никтожь, кромѣ ввѣренныхъ», въ женское отдѣленіе «не входилъ», — о томъ, чтобы «сестеры съ братіей не многословили и никакихъ рѣчей не говорили, кромѣ что спросить про дѣло, или отвѣщать краткими словесы»,—о томъ, чтобы «обувъ сестрамъ спрашивать у своего казначея, а она у братскаго казначея да спрашиваетъ». По нашему мнѣнію, эти замѣчанія указываютъ на то время, когда мужское и женское отдѣленія Выговскаго общежитія находились смежно, и имущественная часть еще не совсѣмъ была раздѣлена, т. е. до перехода женщинъ на рѣку Лексу. Напримѣръ, зачѣмъ было обращаться Лексинской казначей съ вопросомъ по поводу обуви къ казначею Выговскому, если на Лексѣ съ самаго начала казначейская была заведена самостоятельная? Да и неудобно было обращаться за двадцать верстъ при каждомъ требованіи обуви. Затѣмъ, какіе случаи имѣеть въ виду «уставъ», когда даетъ завѣщаніе, чтобы «сестры съ братіей не многословили и никакихъ рѣчей не говорили»? Очевидно, тѣ случаи, которые были возможны лишь при непосредственномъ сосѣдствѣ мужскаго и женскаго отдѣленій, т. е. до перехода женщинъ

⁶) Тамъ же. стр. 113.

⁷) Рукоп. Владимірской семинаріи № 75, гл. 2.

на Лексу. При жизни женскаго отдѣленія на Лексѣ такіе случаи были возможны только какъ исключительные. А назначеніе руководительницъ исполненія разныхъ «службъ» общежитія, каковы: «матка строительница, казначія, уставщица» и прочія «надзирательницы»,—назначеніе, которое въ этомъ «уставѣ» имѣется, свидѣтельствуешь о томъ, что жизнь женскаго отдѣленія только еще начиналась.

Для управленія женскимъ отдѣленіемъ настоящимъ «уставомъ» назначались слѣдующія лица: «начальная матка», каковою здѣсь числится «престарѣлая» старица Февронія,—«строительница» съ помощницами: «подкеларницею» и «стольницами», каковою была назначена «матка» Пелагія, сестра извѣстнаго выговца Захарія Стефанова и постриженница Пафнугія Соловецкаго ⁸⁾—«казначія», каковою именуется Екатерина Дементьева, о которой извѣстно, что она «правила ежедневно тысячу поклоновъ», а «многое время» и «власяницу» посила ⁹⁾—«крылошскаго чина: вмѣсто уставщика, для вѣдѣнія божественнаго Писанія, и для прочитанія, и для обозрѣнія коего благочинія въ Писаніи», каковою была назначена Соломонія Денисова, сестра выговскаго архиктитора Андрея, съ помощницей ей «кливошанкою» Ириною,—соборныя старицы: Татьяна изъ Нижней келіи, Ирина-изъ Плачельной, Агафья изъ Столовой, Марѳа изъ Хлѣбной ¹⁰⁾.

Въ предисловіи къ «уставу» говорилось, что «настоятелю» монастыря повелѣвается «изобразить чинъ и уставъ по общежительнымъ св. отецъ преданіямъ, яко же о томъ пишетъ Василій Великій, и Никонъ Черныя горы, и преподобный Іосифъ, Волоколамскій чудотворецъ». Поэтому онъ, настоятель Андрей, даетъ «постницамъ уставъ», «по плачевному сему времени».

Во главѣ женскаго общежитія «уставъ» ставилъ «начальную матку», у которой всѣ должны принимать «благословеніе на всякое время».

На второмъ мѣстѣ называлась «строительница», которая должна «знать всякое дѣло, и благочиніе и безчиніе, во всѣхъ службахъ, и строеніе всякое, и келарское дѣло».

Третье мѣсто занимала «казначія»: «та да знаетъ въ платьѣ, и въ обуви, и въ пряхѣ, и въ кроеньѣ, и въ раздачѣ».

⁸⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 347—348.

⁹⁾ Тамъ же. стр. 365.

¹⁰⁾ Рукоп. Н. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 41—42.

Потомъ слѣдовали лица «крылошскаго чина: вмѣсто уставщика, для вѣдѣнія божественнаго Писанія, и для прочтанія, и для обозрѣнія коего благочинія въ Писаніи» и псмошница ей.

Далѣе назывались, «надзирательницы», которымъ давалось такое общее наставленіе: «и пещися бы имъ о всякомъ благочиніи церковномъ, и трапезномъ, и братственномъ».

Въ самомъ «уставѣ» рѣчь шла, прежде всего, о томъ, какъ держать себя на богослуженіи. «И въ первыхъ,—говорилось здѣсь,—подобаетъ пошещися о церковномъ пѣніи, чтобъ приходили всѣ на церковное пѣніе; и къ началу бѣ поспѣвали». У приходныхъ дверей должны были стоять особыя «старицы», и «смотрѣть входящихъ и исходящихъ, чтобы со страхомъ Божиимъ, и съ молчаніемъ, къ пѣнію шли, и къ началу бѣ поспѣвали... Также да смотрятъ о исходящихъ съ пѣнія, чтобъ никто не исходилъ, кромѣ великія нужды, да и то единоши на всенощномъ, и по благословенію; а на вечернѣ, навечерницѣ, и полунощницѣ — отнюдь не выходить... А на пѣніи стояли бы молча, не празднословили и не смѣялись... А какъ отыдетъ пѣніе, и также бы смотрѣть, чтобы молчали послѣ пѣнія, наипаче же послѣ всенощныхъ».

Затѣмъ въ «уставѣ» говорилось о поведеніи на трапезѣ. Именно, повелѣвалось, чтобы «всѣ приходили къ первой трапезѣ благочинно; а къ другой бы не оставались, кромѣ великія нужды, и то по благословенію». За трапезою «всѣ молчали бы, и не празднословили бѣ, и не смѣялись, и не роптали бѣ, и тайно яденіемъ не ѣли». Неисполняющему этого назначалось наказаніе. «А буде на обѣдѣ безчинствуютъ, ино того дня имъ ужипать не дать, а на другой день—сухоясти, съ водою. Аще кого и пощадить, по винѣ зря, ино ему вскорѣ ту велѣтъ 100 поклоновъ, или 50, да и простить его». Въ дополненіе къ этому устанавливалось, чтобы «послѣ навечерницы отнюдь бесѣдъ никакихъ не было... Двумъ соборнымъ, Агафѣ и Марѣ, изъ дверей выйти въ хлѣбню большую, и съ огнемъ стоять у печи трапезной, — смотрѣть на грѣшко, чтобъ молча исходили... А непослушающихъ на другой день казнить эпитиміями, или поклоны предъ трапезою, или сухоясти съ водою».

Затѣмъ рѣчь шла объ обязанностяхъ «строительницы» и «казначіи».

«Строительницѣ» приказывалось смотрѣть, чтобы «врата монастырскія были въ затворѣ, паче же во время ноши,

и мужскій полъ никто бѣ, кромѣ ввѣренныхъ, въ обитель не входилъ. Такожъ и сестры никакая бы, безъ благословенія, за монастырь никуда не ходили. А одну никуда, ни на какихъ службахъ, не спущать, подъ великимъ запрещеніемъ и подъ отлученіемъ. И которые молотить ходятъ,—приказать, кои тутъ будутъ первые, чтобъ сестры съ братіей не много-словили, и никакихъ рѣчей не говорили, кромѣ что спросить про дѣло, или отвѣщать, краткими словесы». Кто клянется безразсудно, тому сухояденіе на 14-ть дней, кромѣ суббота и недѣли, по однажды на день. «А буде которая учнетъ много прекословити, и не слушать, или эпитиміи не станетъ принимать, на пѣніи, или послѣ навечерницы говорить, и за трапезою, или станетъ отниматися отъ эпитиміи, таковую, съ соборнаго совѣта, строительница да повелить сторожу въ цѣпь сковати, и тамъ ю смирять сухояденіемъ». «Надъ хлѣбными и пищными припасы смотрѣть, чтобъ безъ обряду не было, и все бѣ изрядно и чинно было. И подкеларнику и стольницамъ приказывать накрѣпко, и надъ ними надзирать: сосуды бѣ были мыты всегда, и въ чистыхъ мѣстахъ, и по лавкамъ не волочились бы; и ушаты и чаны порозжіе и непорозжіе, чтобъ не осквернялись отъ какого неразсмотрѣнія».

О казначей говорилось: «Такожъ и казначею пещись, чтобъ платенное и портное было бѣ въ сохраненіи, и не ислѣло бѣ, и не изгнило... И, раздавая смотрѣть, чтобъ у иного не было много, а иной бы нагъ не былъ, да и обувь сестрамъ спрашивать у своей казначіи, а она у братскаго казначея да спрашиваетъ, и кому нужнѣе, да раздаетъ» ¹¹⁾.

Таково содержаніе «устава постницъ»,—по нашему мнѣнію, перваго письменнаго руководства для женскаго отдѣленія Выговскаго общежитія.

Вторымъ руководственнымъ «чиноположеніемъ» для женскаго отдѣленія на Выгѣ можно назвать особыя «правила».

Что эти «правила» были даны ранѣе отдѣленія женскаго пола съ Выга на Лексу, это доказывается, по нашему мнѣнію, тѣмъ, что въ нихъ «женскому полу» повелѣвается «на службѣ» стоять «въ своихъ предѣлахъ»: «за стѣной», или «за завѣсою», причемъ заповѣдуется, чтобы въ «женскіе предѣлы» отъ «му-

¹¹⁾ Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065. л. л. 41—48.

жеска пола никто не входилъ». Все это относится къ тому времени, когда женскій полъ еще не былъ переведенъ съ Выга на Лексу: на Лексѣ не было нужды женщинамъ «на службѣ» стоять «за стѣной» или «за завѣсой», такъ какъ тамъ не было и «обоихъ предѣловъ».

Названныя «правила» начинались такимъ наставленіемъ: «Аще хотите житіе сіе исправить по святыхъ отецъ Писаніямъ и по общежительнымъ преданіямъ, должны есте жити единоправнѣ, и ни единъ же свое что имѣти особнѣ, и любовь имѣти съ другъ другомъ». Это наставленіе своимъ содержаніемъ также указываетъ, что оно дано въ то время, когда монастырскіе «порядки» на Выгѣ только еще заводились.

Въ самыхъ «правилахъ» повелѣвалось слѣдующее:

1. «Церковную службу исправлять по чину, и собираться всѣмъ къ началу, и до конца стоять, кромѣ нужныхъ служебъ.

2. Трапезу имѣть всѣмъ общую, кромѣ немощныхъ; пища и питіе всѣмъ равна: недужнымъ же, по благословенію, прибавокъ давать.

3. Все имѣть въ казнѣ общимъ, у себя не имѣть ни денегъ, ни платья, ни иныхъ вещей.

4. Женскому полу на службѣ церковной стоять въ своемъ предѣлѣ, нужды ради—за стѣной или за завѣсою.

5. Въ женскіе предѣлы отъ мужчинъ никто не долженъ входить, равно и женщинамъ не ходить въ мужской предѣлъ, кромѣ крайней нужды.

6. Чужимъ свиданье воспретить, а родственникамъ видѣться при наблюденіи старѣйшей.

7. Когда женскій полъ илетъ на труды, то съ нимъ посылать добрыхъ людей, престарѣлыхъ, а юныхъ не посылать.

8. Платье и обувь всѣмъ брать съ казны,—не щепеткое, и не тщеславное; а кто носить платье худшее, тому мзда отъ Бога будетъ больше.

9. Никто не можетъ покупать себѣ что либо: ни платья, ни шапокъ, ни обуви, ни пици.

10. Если кому что либо пришлютъ изъ міра родственники, или знакомые, то все надо отдать казначею, а съѣстное—отдать келарю.

11. Согрѣшившаго въ чемъ либо обличать съ любовію настоятелю, или большему брату. На отца духовнаго обличаетъ

мые ссылаться не должны, потому что отецъ духовный судить тайное согрѣшеніе, а явное согрѣшеніе—и исправляти нужно всѣмъ.

12. Поститься среду и пятокъ,—ѣсть по однажды и безъ рыбы, за исключеніемъ пятидесятницы, времени между Рождествомъ Христовымъ и Крещеніемъ, и праздниковъ Господскихъ и Богородичныхъ.

13. ѣсть по двѣ выти; между вытьми не ѣсть ягодъ, рыбы, рѣпы: выходящимъ въ міръ не ѣсть мяснаго.

14. Правило келейное во весь годъ полагать земное, кромѣ субботъ, недѣль и праздниковъ, 50-цы и святокъ».

Нѣкоторыя изъ названныхъ «правилъ» прямо называютъ «братію». Слѣдовательно, «правила» одинаково имѣли въ виду и мужскую половину Выговскаго общежитія. Но повторяемъ, что всѣ «правила» относились и къ женской половинѣ этого общежитія, причемъ нѣкоторыя «правила» прямо отмѣчали именно «женскій полъ» ¹²⁾.

Такого же характера и содержанія и «Общесовѣтное уставленіе о схожденіи съ своими сродницами бесѣдовать: кѣмъ, и въ колко время, и како свидѣтися подобаетъ». Въ этомъ памятникѣ также имѣтъ данныхъ, указывающихъ на появленіе его въ свѣтъ послѣ возникновенія Лексинской пустыни. Здѣсь всего 16-ть пунктовъ.

1. «Аще у кого изъ братіи есть въ дѣвичесвѣи обители мать, или сестра родная, или тетка родная, или племянница родная, съ тѣми сродницами видѣтися по двухъ седмицахъ, и наединѣ бесѣдовати попускается».

2. «Аще у кого двоюродныя сестры, или тетки, или племянницы будутъ, съ тѣми по трехъ седмицахъ видѣтися, и не наединѣ бесѣдовать, но при привратницѣ».

3. «Аще ли сродницы треродныя суть, таковымъ въ мѣсяцъ единожды свидѣтися, такожде при привратницѣ, или при старикѣ, опредѣленномъ на сіе».

4. «А которыя сродницы отъ двуродныхъ, или треродныхъ прилучатся быти при родныхъ, съ тѣми, аще и по двухъ седмицахъ случится видѣтися, токмо не наединѣ, но при родныхъ говорити».

5. «А которыя сродницы далѣе треродныхъ, или четверо-

¹²⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лист. 37 обор.—40 обор.

родныхъ, яже въ сватовствѣ, или кумовствѣ, и въ прочихъ подобныхъ, тѣмъ отнюдь сходится на бесѣду никогда не попускати, ни на единѣ, ни при людѣхъ».

6. «Которые отъ братіи имѣютъ матери крестныя, или дщери крестныя, съ ними для свиданія приходити единожды въ мѣсяць попускается, и то—престарѣлымъ и искуснымъ».

7. «Аще ли настоятели кому отъ двуродныхъ, или отъ далекихъ сродниковъ, за каковую пользу, на единѣ между собою поговорити прикажутъ,—сего въ законъ привратнымъ не принимать».

8. «Егда же настоятели, отъ далекосродныхъ, или отъ странныхъ искусныхъ, благоволятъ за нужную пользу къ кому ходитъ: да изволитъ возвѣститъ соборнымъ, или всѣмъ братіямъ, чтобъ отъ сего не было смущенія».

9. «Привратнику и привратницамъ должно смотрѣть надъ бесѣдующими съ сродницами, да съдятъ между собою благоискусно и цѣломудренно».

10. «Бесѣдующіе между собою да говорятъ полезная и добрая о нужныхъ имъ вещѣхъ, паче же о душевномъ спасеніи, и о благочиннѣмъ и цѣломудреннѣмъ пребываніи».

11. «Бесѣдующимъ сродникамъ... братія да не сказываютъ своимъ, яже въ братствѣ дѣется, а сестры такоже да не повѣдаютъ, яже въ предѣлахъ ихъ творится».

12. «Бесѣдующимъ съ сродницами своими: съ матерями, и съ сестрами, съ родными, одинъ часъ давати времени: съ двоюродными и прочими—полчаса, или по нуждѣ—три четверти часа».

13. «Иже ходятъ бесѣдовать къ своимъ, да благословятся прежде у старѣйшихъ, коимъ опредѣлено о семь».

14. «Кореляне, бесѣдующіе съ своими сродницами, да говорятъ между собою русскимъ языкомъ, а не корельскимъ, дабы мощно приставленнымъ рѣчи ихъ разумѣти».

15. «Аще привратницы, или приставленніи къ чину свиданія съ сродницами вознерадятъ о вышесозначенныхъ соборныхъ установленіяхъ... таковыхъ надзирателемъ смиряти поклонами, трапезами, и прочими приличными общебратскими наказаніи».

16. «Чтобъ никто отъ братіи, такъ и отъ сестръ, безъ благословенія большихъ, другъ другу, или чрезъ другъ друга, грамотокъ, или какихъ подачъ, и посылокъ, отнюдь бы не посылали и не давали»¹³⁾.

¹³⁾ Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065. лл. 59 об.—63.

II.

Переходъ женскаго отдѣленія съ Выга на рѣку Лексу.—„Ревнителѣ“ при постройкѣ здѣсь зданій для женскаго общежитія.—Организація Лексинской пустыни по сказанію „Исторіи Выговской пустыни“.

Въ 1706 году на Выгѣ рѣшили выселить женскую половину Выговскаго общежитія на рѣку Лексу, въ 20-ти верстахъ отъ Выга. Хотя хожденіе въ «предѣлѣ» женщинъ было воспрещено съ самаго начала Выговской пустыни, тѣмъ не менѣе сосѣдство женскаго отдѣленія съ мужскимъ давало о себѣ знать постоянно. Поэтому явилось сознаніе неудобства такого совмѣстнаго нахожденія двухъ отдѣленій. Выдѣленное на Лексу общежитіе получило такое названіе: «Пречестная обитель дѣвственныхъ лицъ честнаго и животворящаго креста Господня». Раньше на Лексѣ производилась только пашня. Теперь здѣсь построили часовню, столовую, кельи для жилья, скотской дворъ, — и обнесли всѣ эти постройки общеою оградою, по подобію Выговской пустыни.

При постройкѣ Лексинской «обители» большую «ревность» въ трудахъ показали, между прочимъ, два плотника, кузнецъ, и нѣкоторые другіе. Это—кузнецъ Тимоѣей, по прозванію Корельскій: «еще до монастырскаго заводу пришедъ ко отцемъ на старый заводъ, ревностный мужъ, великіе труды подъятъ... у строенія монастыря на Лексѣ»¹⁴⁾,—плотникъ Михаилъ Павловъ, выходецъ изъ села Шунги: «на Лексѣ оный Михаилъ у многихъ строеній былъ, и плотничалъ, понеже хитръ былъ тому дѣлу», — плотникъ Павелъ Лаврентьевъ, выходецъ села Космозерскаго, ходившій много лѣтъ «въ нарядничествѣ», также «съ великимъ усердіемъ трудился» на Лексѣ¹⁵⁾,—плотникъ Иванъ Зиновьевъ, выходецъ села Толвуйскаго, умѣвшій хорошо строить мельницы: «передовымъ плотникомъ хождаше, и у строенія на Лексѣ перваго дѣвчія монастыря всегда бысть»¹⁶⁾.

Въ Исторіи Выговской пустыни такъ описывается жизнь Лексинской пустыни въ первое время ея существованія. «Уставиша въ часовню уставщика, и пѣвцовъ, и псаломщиковъ, и прочихъ служителей, по вся дни службу совершати по цер-

¹⁴⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 287.

¹⁵⁾ Тамъ же, стр. 289.

¹⁶⁾ Тамъ же, стр. 292—293.

ковному уставу непремѣнно. А сами настоятели Даниль, Андрей и Петръ Прокопьевъ часто ихъ надсматриваху, и уставляху имъ чинъ; поставиша имъ келаря и столыица, чтобы всѣмъ ходити въ часовню къ службѣ, къ церковному пѣнію: такожде и на обѣдѣ, и на ужинахъ, всѣмъ собираться за едину трапезу; и во время обѣда и ужина всегда быти молчанію, и читати четцу жертвенникъ; и поучиша ихъ къ пѣнію, и ко всему церковному служенію; и въ грамотѣ многихъ научиша: такожде опредѣлиша имъ пѣти по праздникамъ и по воскреснымъ днемъ всенощное, и заутрени, и молебны, и часы; и послѣ заутрени быти книжному чтенію, до часовъ, и послѣ обѣда и ужина; также собираться къ книжному чтенію всѣмъ. И поставиша имъ надсмотрщицу, и казначея, и хлѣбницъ, и поваровъ. И надъ всѣми трудами, надъ трудницами, десятицкихъ. Изъ нихъ духовныхъ людей, старицъ и бѣлицъ. И весь уставъ противъ братскаго Выговскаго монастыря всенепремѣнно»¹⁷⁾.

Для исполненія работъ,—для пашни, сѣнокоса, для изготовленія дровъ,—съ Выга на Лексу были присланы особые «служители» изъ числа братіи. «И даша имъ служителей изъ братіи, для пашни и для всякихъ трудовъ монастырскихъ. И поставиша надъ ними надсмотрщика, мужа блага и житіемъ вельми искусна, перваго жителя, сродника Данилова, именемъ Исаакія Ефимова... бѣ бо мужъ вельми словесенъ, все житіе свое препроводи безъ порока до старости, жестокимъ житіемъ живяще, и всегда хождаше самъ по трудамъ, надсматриваше. А братія, трудники при Лексѣ, живяху на горѣ, въ своихъ келіяхъ. И посылаху съ ними на труды старшихъ, добрыхъ духовныхъ людей. Такожде и къ нимъ, въ монастырь, для всякихъ братскихъ нуждъ, оставленные люди на то».

Для свиданія родственниковъ была поставлена особая келія, по примѣру той, которая существовала въ женскомъ отдѣленіи на Выгѣ. «А для свиданія сродственниковъ поставиша при вратахъ келію, и двухъ или трехъ привратницъ для надсмотру. Такожде и отъ братіи старика, кому ихъ приводити и отводить»¹⁸⁾.

Построены были на Лексѣ: мельница, толчея, мелея, келья у мельницы, больница. «И поставиша имъ больницу, и въ боль-

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 134—135.

¹⁸⁾ Тамъ же, стр. 135.

пицы надсмотрщиковъ, и келаря, и служителей. Которыя не могла въ часовню ходити, тѣмъ ту, въ больницѣ, службу служить»¹⁹⁾.

Такъ какъ въ первое время существованія Лексинскаго общежитія въ Поморѣ продолжались «зяблые, зеленые годы, и хлѣбъ позябаше, и не поспѣваше», вслѣдствіе чего былъ «великій хлѣбный недородъ», то, при этихъ заботахъ о пропитаніи, негдѣ было думать о благоукрашеніи монастыря. «И бысть,—говоритъ раскольниковое сказаніе,—въ обоихъ монастыряхъ», т. е. мужскомъ и женскомъ, «скудость книгъ и иконъ. И начаша посылати по градомъ изъ своихъ: овогда Андрея Діонисіева съ братомъ Симеономъ, овогда и Петръ Прокопьевъ ѣздяше въ Новгородъ и въ Псковъ, съ Гаврииломъ Семеновымъ, овогда Леонтій Поповъ Толвуйскій. И начаша имъ добрые люди, милостивцы, подаваніе давати: овъ деньгами, овъ книгами и иконами, овъ хлѣбомъ. Такожде даваху на Псалтирь, по умершимъ, и на поминованіе. И начаша для хлѣбнаго промысла на Низъ посылати, хлѣба промышляти»²⁰⁾. Въ доходахъ и прибыляхъ, выручаемыхъ при этихъ поѣздкахъ, Лексинская пустынь участвовала въ равной мѣрѣ съ Выговской.

Андрей Денисовъ еще на Выгѣ началъ обученіе грамотѣ дѣтей женскаго пола²¹⁾. По переводѣ женской половины общежитія на Лексу, въ дѣлѣ обученія женщинъ грамотѣ принялъ дѣятельное участіе и Петръ Прокопьевъ. «Другопредѣльныхъ, и своихъ сестръ, и прочихъ молодыхъ учаше грамотѣ, и уставляше въ обоихъ монастырѣхъ праздники праздновати, со всенощнымъ пѣніемъ»²²⁾.

Андрей Денисовъ обучалъ на Лексѣ пѣнію. «Отець Андрей, пришедъ... на Лексу, въ сиротскую дѣвическую обитель, и посовѣтовавъ съ отцемъ Данииломъ и съ прочими, собра грамотницъ, старыхъ и малыхъ, которыя не учены пѣнію, нача ихъ самъ учити пѣнію. Овыя изъ молодыхъ скоро навыкаху, и научишася добрѣ, а овыя не малое время учишася. Отець же Андрей, понуждая и уча ихъ, чтобы въ часовняхъ пѣти церковнымъ, краснымъ, пѣніемъ добрѣ, и праздники праздноваше и пояше пѣніе самъ съ ними, и научая ихъ, яко отецъ чада

¹⁹⁾ Тамъ же, стр. 135.

²⁰⁾ Тамъ же, стр. 136.

²¹⁾ Тамъ же, стр. 107.

²²⁾ Тамъ же, стр. 157.

своя; и прочія изъ нихъ научишася, и другъ друга начаша учить»²³).

Завель Денисовъ на Лексѣ также школу писцовъ. «Такожде и писцовъ изъ нихъ учаше, чтобъ право писати, понеже имяше попеченіе неусыпное о спасеніи душъ, какъ братіи, такъ и сестеръ. Ъздяше по всѣмъ службамъ, осматривая и уставляя надсмотрщиковъ, и старость, и келаревъ, въ обоихъ предѣлѣхъ, чтобъ было житіе ихъ особъ, въ своихъ предѣлѣхъ и оградѣхъ. Такожде и хожденіе было бы на труды особъ, не вмѣстѣ, дабы другъ съ другомъ не сходилися нигдѣ, никогда, кромѣ определенныхъ на то. И всѣмъ заповѣдале съ великимъ запрещеніемъ чины монастырскіе, заповѣданные и данные на письмѣ, хранить со всякимъ опасеніемъ, уча всѣхъ и наказуя древлецерковное благочестіе хранить: крестное знаменіе на лицахъ истово творити, поклоны добрѣ полагати, службу церковную по вся дни исправляти, данные посты сохранять, трапезное благочиніе добрѣ имѣти, на обѣдахъ и на ужинахъ жертвенники читати... имѣти между собою миръ и любовь братскую, и къ старостамъ послушаніе безъ прекословія и роптанія... другъ съ другомъ вражды и свары, и спору не имѣти никогда же»²⁴).

III.

„Чины монастырскіе“, данные для Лексинской пустыни.—„Изданіе“ 1713 года.—„Чиноуправленіе“ 1718 года.—„Чинъ“ 1719 года.—„Наставленіе“ Давиила Викулова.

Въ приведенномъ сказаніи изъ Исторіи Выговской пустыни говорится, что Андрей Денисовъ всегда требовалъ отъ насельницъ Лексинской пустыни, чтобы онѣ «чины монастырскіе, заповѣданные и данные на письмѣ», непременно «хранили». Какіе это «чины»?

Здѣсь разумѣются прежде всего, конечно, тѣ «чины», которые были даны для женскаго отдѣленія на рѣкѣ Выгѣ; а затѣмъ—тѣ, которые были писаны уже прямо для Лексинской пустыни. Такъ какъ «правила» жизни женскаго отдѣленія были установлены еще на Выгѣ, то въ первое время существованія Лексинской пустыни мы не встрѣчаемъ новыхъ «чиноуставленій». Нужда въ послѣднихъ выступаетъ посте-

²³) Тамъ же, стр. 141.

²⁴) Тамъ же, стр. 142.

ленно. уже съ теченіемъ времени, по мѣрѣ обнаруженія тѣхъ или другихъ непорядковъ въ жизни лексинскихъ насельницъ.

Прежде всего сюда относится постановленіе 18 октября 1713 года. Оно подписывается такъ: «Издадеса сіе келарю, старицѣ Аннѣ, при всей трапезѣ соборной 222 году, октября въ 18 день». Содержить въ себѣ наставленія по разнымъ частнымъ вопросамъ.

Первое «правило» гласить, «чтобъ гостинець, отъ приносящихъ отколь, никто, ни часу, въ келіяхъ своихъ не держали, а тотчасъ отсылали бы къ келарю въ подкеларню?»

Затѣмъ говорилось относительно трапезы. «А иже вдрутъ, съ трапезы, наѣдаться не успѣвають, сходилися бы особь, въ одно мѣсто, въ учиненное время, изъ всѣхъ келій. А послѣдняя трапеза была бы сообразна первой».

При этомъ особо еще добавлялось, чтобы обѣдающіа «съ молчаніемъ благоговѣйнымъ вкушали; излишествъ и безблагословенныхъ вмѣщать пищей,—ни по дружбама, ни по хотѣнію своему,—отнюдь не допускать».

Послѣднее «правило» касалось того, какъ содержать на поварнѣ котлы. «Подъ щелокомытіе безвременно изъ поварни котловъ не давати».

Послѣ этого въ настоящемъ «изданіи келарю» говорилось о какомъ-то «чинѣ прошлаго лѣта», и повелѣвалось «уставщику» «то писаніе по часту всѣмъ сестрамъ въ слухъ, соборнѣ, чести. да никакая бы извѣтомъ неслышанія не защищалися».

«А не покоряющихся, и кощунницъ, въ безстрашіе многія души сводящихъ, и немалыя претыканія въ чесомъ инѣмъ подающихъ, нещадно казнити и отлучати, дондеже въ чувство придуть?»

Въ заключеніе дѣлалась такая приписка: «Всѣхъ, паче же предводительствующаго А. Д. пожеланіе: вся сія вышеобъявленныя ваши непорядства въ благочиніе спасенія да устроилися бы, по божественному Писанію, якоже писано о семъ. А если въ небреженіи положится, и тогда сами себѣ жестоко осужденіе нанесете» ²⁵⁾.

Кто такая «келарь» Анна, сказать не можемъ. Въ Исторіи Выговской пустыни упоминается «старица Анна», изъ села Кузаранскаго, пришедшая на Выгъ еще «съ первыхъ лѣтъ»,

²⁵⁾ Рукп. И. П. Б. Q. 1. 1065, лл. 6—8 обор.

по о послѣдней не сказано, что она была «келаремъ» на Лексѣ²⁶⁾).

Второй памятникъ относится къ 4 мая 1718 года. Надписаніе его гласить: «226 году, мая въ 4 день, въ Крестное дѣвическое обитаніе, по предложенію сболителя и настоятеля Андрея Д—ча, къ благоустроению чина во спасеніе душамъ». Затѣмъ говорится, что пишутъ: «Изъ братскаго общежительства—старецъ Пафнутій, совѣщатель Данила Викуловъ, уставщикъ Петръ Прокопьевъ, съ соборными, еже о Христвъ, могущими совѣтъ чиноуправленія ко спасенію вѣдати, по божественному Писанію».

Въ самомъ «чиноуправленіи» прежде всего ставится на видъ, что въ дѣвической обители положили быть надзирательницей нѣкоей старицѣ Агафѣ Григорьевой, причемъ говорится, въ чемъ заключаются обязанности этой «надзирательницы». Всего въ данномъ «чинѣ» 16-ть слѣдующихъ наставленій.

1. «Въ церковныхъ моленіяхъ безчинно стоящихъ, или безвременно исходящихъ, возражати; а о ослушающихъ уставщицѣ доносить».

2. «Такожде и при трапезахъ что ядущихъ безчинно, или дерзающихъ что либо безблагословенно, и на то учиненнымъ пещися въ службѣ оной управлять. А если надлежитъ тутъ ввѣреницы самой несправы показать.—къ маткѣ Пелагіи, и къ уставщицѣ Соломоніи, и къ Меланьи на ню увѣдомлять именно, въ правду».

3. «У вратъ исходныхъ съ обители, кое увидится безчинно вхожденіе, или исхожденіе, не по преданнымъ уставамъ, и въ томъ вкратцѣ, не обинуясь, предлагать, чтобы исправляла».

4. «Хотящихъ купить, и продать, и за обитель что отдавать,—унимать, и гдѣ доведется, доносить, чтобы безъ благословенія ввѣреницъ ничто не дерзалось».

5. «На всякой недѣлѣ десяцкимъ колыи переходить, и десяцкими послушницъ о правилахъ, и о трудахъ, и о немощахъ свѣдомлять, и совѣтъ на лучшее подавать».

6. «Въ келарьскую ходаковъ, кои безвременно, своихъ ввѣреницъ безъ доклада, приходятъ, означивать, и всѣхъ келій большухамъ, которыя о коей, доносить».

7. «И съ трапезы пищу какову, или питіе, или иныхъ

²⁶⁾ Ист. Выговской пустыни, стр. 359—360.

службъ; и изъ келій что вещественное безвременно выносящихъ, или приносящихъ,—вольно истязовати; и коихъ доведется въ сумнительныхъ рѣчахъ свидѣтельствовать, чтобы лжею вмѣсто правды не прикрывались».

8. «И на коровій дворъ, и въ челядню, подходить съ огнями,—накрѣпко дозировать, и чтобъ, никто безъ доклада вѣншихъ и своихъ не дерзали ходить».

9. «Также и въ кудельницы, во время кудели чищенія, и въ больничной келіи, и въ ставницы, большухамъ въ опаску съ огнемъ хожденіе подтверждать».

10. «А буде увидится какое въ коей кельи шапство, или инныя зазорныя, или блазненныя вещи зачинаючи, или отъинуду, со сторонъ, присыланія, не объявленныя ввѣреницамъ,—и о тѣхъ правительницамъ удостовѣрствовать, въ утоленіе слышимыхъ блазней».

11. «А лучится въ коей кельѣ пужно блазненныя, или крадебныя, или какія зазорныя, или плутовскія поличныя вещи вынять наскорѣ: взявъ сторожа изъ тѣхъ мѣсть, гдѣ ни есть, не обинуясь, доискиваться, и взимать, и подобающимъ объявлять».

12. «А слышащую сестру другую въ тацѣхъ зазорныхъ винахъ укоряющую, или закрывающую,—и о томъ доносить убо управляющимъ».

13. «И кромѣ вратныхъ указныхъ мѣсть, гдѣ увидится или отъ кого услышится съ мужскимъ поломъ зазорное сродничество имущихъ, безъ благословенія бесѣду разглагольствующихъ, и таковымъ абіе велѣтъ разойтися; а про свою ту держательницу не умолчать, и большинствующимъ вскорѣ объявлять; а имъ нещадныя таковымъ казни налагать, чтобы и прочимъ такъ дерзоствовать неповадно».

14. «Внегда приходъ стороннимъ изъ волостей жителемъ бываетъ,—и дабы къ тому времени тщаніе непередъ поддерживать, и весьма предуготовлятися, о благочиніи попещися, чтобъ соблазна ничего не было, но все бы по чину и благообразно,—и что къ лучшему смыслится, къ преизящнымъ,—къ маткѣ, и уставщицѣ, и къ учительницѣ,—доносить, и по совѣту ихъ, что приговорять, учинить».

15. «И о всякомъ благочиніи, и строеніи, всячески попещися, а безчиніе и нестроеніе изъ корени исторгать».

16. «Надобь: для всякихъ лжей, и клеветъ, и всякаго языкоболія, и для обмановъ всякихъ, и навѣтовъ келейныхъ, про-

носовъ, и другъ на друга лжеплетеній, и праздноглаголаній.— въ коихъ наговорахъ безъ свидѣтельства отпираются, — для того судебной кельѣ завязныя рѣчи, ихъ же блядословство, записывать, отъ чего лзѣ возражать, дабы согрѣшенія, съ записаніемъ, разнимать».

«Да пряжа кудельная: приѣмному казначею пряжу отдавать, съ расчетомъ, съ запискою, тако бы и принимать, вѣдавъ приходъ съ расходомъ».

Къ нѣкоторымъ пунктамъ этого приговора Даниль Викуловъ сдѣлалъ собственноручныя приписки. Напримѣръ, къ пункту 2-му Викуловъ приписалъ: «И во время трапезнаго вкушанія нарочно учинить всякимъ плицамъ и молвямъ возбранительницу, то бы тогда и смотрѣла. А о преслушныхъ послѣ трапезы собору, предъ вѣщшихъ, доносила, и, по сыску, пѣлити таково, до чего доведется. И того ей смотрѣти: ядущимъ, видя, какой кая другиня принести якую пищу и ядуще особь ей, и то не доядши отымать; а и другимъ сестрамъ, ядущимъ близъ, ей помогать, и выдаще о такомъ безчиніи. не молчать никому, большухамъ доносить».

Загѣмъ, къ 9-му пункту приписка Викулова гласила: «Ограду у коровья двора подвысить бы и исчесночить»²⁷⁾.

Къ 1719 году относится «чинъ», который написанъ былъ Андреемъ Денисовымъ. Этотъ «чинъ» имѣеть такую надпись: «Сей чинъ, соборнѣ усовѣтованный, крѣпко блюсти». Когда написанъ этотъ «чинъ»? Прямой даты въ этомъ «чинѣ» нѣтъ, но мы думаемъ, что «чинъ» написанъ именно для Лексинской пустыни. Такъ, въ 5-мъ правилѣ здѣсь говорится, чтобы «казначія вся службы исправно держала, по опредѣленнымъ у насъ велѣніямъ прежде». Правила казначеѣ были даны, какъ мы видѣли, въ «уставѣ постницъ». Въ частности, во второмъ правилѣ, говоря, чтобы «грамотокъ никто никуда» не писалъ, «чинъ» добавляетъ, что это дѣло вѣдаетъ уставщикъ: «онъ, запечатавъ, посылать будетъ въ монастырь, и куда будетъ понадобится — съ монастыря отпустить» Очевидно, что «грамотки» велѣно было присылать въ мужской монастырь, на Выгъ, и, значить, данный «чинъ» писанъ послѣ основанія Лексинской пустыни. Въ частности, «чинъ» упоминаеть, какъ живыхъ, матку Марію, «нарял-

²⁷⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, л. л. 33—41.

ницу» Марину и «надзирателя благочинія» Исаакія. Кто такіа были названныя Марія и Марина, сказать не можемъ ²⁸⁾. Но Исаакій Ефимовъ былъ родственникомъ Даниила Викулова, а надзирателемъ на Лексѣ былъ назначенъ съ самаго основанія Лексинской пустыни ²⁹⁾. И по этимъ даннымъ выходитъ, что «чинъ» написанъ послѣ основанія Лексинской пустыни. Въ «наставленія» Лексинскимъ постницамъ, даннымъ Данииломъ Викуловымъ въ 1719 году есть указаніе, что Андрей Денисовъ въ «227» году написалъ лексинцамъ «пять главизнъ» о «чиноположеніи всѣхъ службъ» ³⁰⁾. Имѣя въ виду, что всѣ «правила» даннаго «чина» выражены въ пяти пунктахъ, мы можемъ, съ вѣроятностью, предположить, что рассматриваемый нами «чинъ» былъ составленъ Андреемъ Денисовымъ и именно въ 1719 году.

Въ этомъ «чинѣ» содержится всего 5-ть пунктовъ, причемъ нѣкоторые пункты могутъ быть раздѣлены еще на нѣсколько подзодѣловъ. Мы изложимъ содержаніе этихъ пунктовъ въ порядкѣ ихъ слѣдованія.

1. «Матка крѣпцѣ бы смотрѣла, кому должно и съ какими сродниками видѣться, и вратницѣ приказывала бы. Кому не подобно, тому бы заказывала и запрещала, и не попускала неискуснымъ и несродственнымъ весьма. Безъ маткина благо-

²⁸⁾ Въ Исторіи Выговской пустыни упоминается „жена нѣкая Марія, Феодорова дочь“, но объ ней сказано, что она „отправляла“ только „казначейскую и привратническую службу“ (стр. 355—356). Затѣмъ, была еще „Марія дѣвица, съ Толвуйскаго погоста“, но эта была „отъ рожденія слѣпа“ и, лишь „на память изучивъ Часовникъ и Псалтирь, говорила въ слухъ въ церкви Псалтирь и каноны Іесусу, акиѣсть Богородицѣ и Ангелу Хранителю“,—но „маткой“ ее никогда не назначали (стр. 366).

²⁹⁾ Въ Исторіи Выговской пустыни такъ говорится объ этомъ: „И даша имъ“, т. е. сестрамъ Лексинской пустыни „изъ братіи служителей для пашни и всякихъ трудовъ монастырскихъ, и поставиша надъ ними надсмотрщика—мужа блага и житіемъ вельми искусна, перваго жителя, сродника Давилова, именемъ Исаакія Ефимова... вельми житіемъ добродѣтельна, иже отъ младости все житіе свое препроводи со отцѣмъ Данииломъ, скитаяся и пришедъ отъ моря въ Выговскую пустыню, живяше въ общежитіи, и труждашеся во всякихъ братскихъ попеченіихъ, и о чинахъ монастырскихъ вельми печашеся... а слабо живущихъ и чивы монастырскіе преступающихъ, воспрещаше, и не попускаше, и обличаше, и наказываше. и отъ Писанія поучаше; бѣ бо мужъ вельми словесенъ. все житіе свое препроводи безъ порока; до старости жестокимъ житіемъ живяше, и всегда хождаше самъ по трудомъ, надсматриваше“ (стр. 135).

³⁰⁾ Рукоп. И. П. Б. Q. 1. 1065, л. 9.

словенія никто бы не ходилъ къ воротамъ бесѣдовати, и ни съ кѣмъ, съ братією, никто бы не говорили, кромѣ ввѣренныхъ, имъ же о чемъ приказано пещися. Близосродныхъ, единородныхъ, до инаго общаго соборнаго суда, пускать въ приворотнюю, а дальнесроднихъ къ окну; бывать же бесѣдамъ при старицахъ, а наипаче юныхъ и малодушныхъ безъ старицъ не спускать бесѣдовать. Къ симъ же впредь посовѣтывать съ Видуlichemъ, кѣихъ не подобаеъ малосродственныхъ весьма спущать говорить, или кѣихъ близосродственныхъ, малодушныхъ, безъ старицы не спущать. Которіи не стануть къ началу пѣнія приходитъ къ полунощницѣ, ко всенощному, къ навечерницѣ, или, въ свободное время, къ вечернѣ,—маткѣ тѣхъ наказывать поклонами за трапезою, небрежливыхъ—трапезы отчужденіемъ, или даніемъ одного хлѣба съ квасомъ за трапезою, или зѣло отчужденныхъ небрежливыхъ ропотныхъ—въ цѣль сажденіемъ, и постомъ, чтобъ брегли опасно чинъ службы церковныя. А сколько поклоновъ за трапезою имъ давать, овой 20 или 50, овой 100 или 200, или вся трапеза, и сія можно съ уставщикомъ посовѣтывать, по разсмотрѣнію св. правилъ и по примѣру вины. А которіи занемогутъ, и тѣ бы предъ службою посылали вѣдомо маткѣ, и просили бы прощенія; а которіи, неблагословенніи, мимо общій соборъ церковный пойдуть, своевольнѣ, на службу, въ больницу, тѣхъ на цѣлую трапезу на поклоны ставить: да никто никогда не лишается церковныя службы, и благословенія».

2. Второе правило говорило объ уставщикѣ и головщикахъ. «Уставщикъ да печется чинъ службы церковныя водить со всякимъ благоговѣніемъ, и со страхомъ Божиимъ, и чтобы вси церковницы приходили къ началу пѣнія, и стояли бы благочинно, и кротко; чели бы и пѣли со страхомъ Божиимъ; и уставщика бы слушали всѣ церковницы, со всякимъ благоговѣніемъ и безъ ослушанія; да дѣло Божіе, дѣло преславное, дѣло отъ Господа Бога, и Пречистыя Багоматери, и отъ всѣхъ святыхъ милость и благословеніе приносящее на все братство, исполнялося бы благоговѣино и благочинно. Которіи не придуть къ началу пѣнія и головщики обоихъ крылосовъ да смотрятъ, и уставщику да возвѣщаютъ; и уставщику скоро по того послать: кто зачѣмъ остался, разбудить, или сыскать, и, по винѣ глядя, поклоны за трапезою давать. Аще кто одно начало прогуляеть, и съ малымъ чѣмъ, тѣмъ 20, или 30, или 50 поклоновъ; а больше кто прогуляеть, или за небреженіе

и безчиніе, тѣмъ не токмо по 100 или 200, но и по цѣлой трапезѣ за небреженіе давать кланяться. А буде головщики крылосомъ когда не придуть къ началу, вскорѣ уставщику по нихъ послать. А буде уставщикъ за чѣмъ замедлитъ, головщикомъ послать по уставщика. а безъ уставщика службы не начинать никогда. А буде отъ церковницъ которая занеможетъ, и тая бы послала вѣдомо предъ службою ко уставщику, и просила бы прощенія, за немощь свою; а безъ спросу и благословенія никто бы не оставался. Которіи церковницы по кѣимъ келіямъ живутъ, пачальницамъ тѣхъ келій,—уставщику въ грамотной Иринѣ, и прочимъ, — въ прочихъ келіяхъ надъ ними надсматривать, чтобы въ нихъ не было никакого безчинія. А церковницамъ у пачальницъ своихъ безъ спросу и благословенія никуда не ходить изъ келій вопъ. По какое дѣло сходить понадобится, о томъ спроситися и благословитися. А начальницамъ келейныхъ келій своихъ смотрѣть, чтобъ церковницы никуда не скиталися, ни съ кѣмъ водней безчинныхъ не чинили; и ропотовъ, смѣховъ, кощуновъ весьма бы не было. А непослушныхъ наказывати — въ келіи ставить на поклоны; а съ уставщикова доклада и на трапезу ставить на поклоны, или инымъ наказаніемъ наказывати общесоборнѣ, кто чего достоинъ будетъ. А уставщику начальницамъ келейнымъ приказывать: надсматривать надъ церковницами; а имъ велѣть слушать, безъ уставщикова слова никому ничего не писать, яко же и правила безъ вопросу писать не велѣть. Начальницѣ надъ письмами, съ совѣту уставщикова письма писать приказывать, и надсматривать надъ писцами, чтобы писали и свидѣтельствовали добрѣ, чтобы прописей не было. Уставщику опредѣлять: кому служить, кому писать, и у начальницы надъ письмами вѣдать: кто что можетъ писать, и кто свободенъ къ письму; и творити извѣщеніе всегда къ пекущимся о церковныхъ письмахъ и исправленіяхъ, дабы вѣдали, колико чего можно въ церковную нужду и пользу написать. Уставщику о пищахъ трапезныхъ поступать по уставу; а келарю всегда уставщика вопрошати и совѣтовать о пищахъ. Уставщику пешиися на вся праздники и воскресные дни о поученіи слова Божія, о братскомъ благочиніи, овогда самой чести, овогда могущимъ инымъ приказывать, дабы пользовалися сестры. Грамотокъ никто бѣ никуда не писалъ, кромѣ спросу и повелѣнія уставщика своего; и написавъ, отдавать ему, уставщику, отсылать; онъ, запечатавъ, посылать будетъ въ монастырь, и

куда будетъ вознадобится—съ монастыря отпустить; а кромѣ уставщика никто бы никуда не писалъ, и не отдавалъ грамотокъ. Также никто бы ни откуда не получалъ, кромѣ уставщика, къ уставщику отдавать, а онъ отдасть тѣмъ, кому оны надлежать, аще достойны будутъ отдавать».

3. Третье правило касалось «выхода за ограду», входящихъ «отвпѣ», «водней—татебныхъ и зазорныхъ». «За монастырь, за ограду, кому будетъ понадобится за послушаніе идти по какую потребу: по ягоды, по губы, въ монастырь, или куда,—спросу и отпуску нарядницъ, или своихъ начальницъ, спрашивать. Обаче никому, безъ объявленія и спросу надзирательницы Меланіи, не выходить за ворота, и вратницѣ безъ ея слова не спускать за ворота никого. А кто дерзнетъ безъ слова, безчинно, за ворота выходить: по ягоды, или куда, или сыщутся какія грамотки безчинныя, своевольныя, безъ слова, или говорить что съ братіей стануть безъ благословенія маткина,—тѣхъ не токмо на трапезы на поклоны ставить, но и въ цѣпь, въ затворѣ, сажать, паче же юныхъ, и за опасъ прелазательства коего и зазора».

«Отвнѣ съ приходящими никому, безъ благословенія большухъ, ничего не говорити про мірскія суеты; ничего ни продати, ни съ кѣмъ не мѣняться; а кто сіе дерзнетъ творити, паче красти, надзирательницѣ съ нарядницею Мариною и сторожами розыскивать накрѣпко и провѣдывать, паче же и всѣмъ помогать; и сыскавъ крадуней, въ цѣпь, въ затворѣ, сажать, долгое время съ постомъ держать, и спрашивать крѣпцѣ: первая ихъ краденія, давно ли обвыкли, и много ли гдѣ, и что крали, и кому давали, и кто имъ помогаль».

«Такожде зазорныя подходы какіе, и заводни зазорныя и неумныя, подавающія вины сквернительныя, сажать въ цѣпь, въ затворѣ, безъ всякаго мѣшканія. И за роптанія и послушанія, по приговору матки, и уставщика, и надзирательницы, повелѣвать сажать въ цѣпь нарядницѣ Маринѣ, и сторожамъ, отвести въ затворѣ и замкнуть въ цѣпь».

«А за татьбу, и зазорныя водни, и подлазы какіе, подавающіе вины сквернительныя весьма, сажать въ цѣпь, въ затворѣ, безъ пощады».

4. Четвертое правило говорило о предметѣ вѣдѣнія келаря. «Келарю крѣпцѣ смотрѣть, да трапезное устроеніе добрѣ будетъ, и имѣть начало и усмотрѣніе надъ хлѣбницами, надъ молошницами, такожде надъ келаремъ больничнымъ; учить и

наказывать, и за вины на поклоны ставить, чтобы безъ келарева вѣдома, и вопросу, и повелѣнія—никто изъ нихъ не творили пищныхъ твореній, и раздачь никакихъ».

«Гостинець никто бы у себя никакихъ не держалъ пищныхъ, но въ той часъ къ келарю бѣ относилъ. Ягоды, губы никто бы про себя не бралъ, и никто бѣ въ келіяхъ не держали, и не ѣли, но келарю бы относили, и никто бѣ другу другу не давали, и не посылали».

«На трапезу никто бѣ не приносилъ пищи своей; кто принесеть свою пищу за трапезу, келарю отъ него вся братская пища отнять: хлѣбъ, и соль, и квась, и шти, и каша; и дондеже прощенія не сподобится, не давати ему братской пищи ясти; и изъ трапезы его отметнути, — пускай онъ гостинцами кормится; а не покорника отъ церкви отлучить. Такожде и въ больницѣ творить. По келіямъ чтобы не имѣли особыхъ пищей никто, и келарю о томъ заказывать накрѣпко, и провѣдывать. И гдѣ провѣдаетъ, и съ надзирательницею, и съ нарядниками, ходить въ тѣ кели, и чуланы. И тогда отца Пафнутія, и надзирателя благочинія Исаакія позвать, и у тѣхъ вынимать тыя пищи, и тѣхъ наказывать крѣпцѣ: постомъ, хлѣбъ съ квасомъ, поклонами за трапезой, или въ цѣпъ сажать. А буде кои отъ большихъ, забывъ страхъ Божій, учнуть пищи особныя и гостинцы у себя держать, или раздавать, и келарю не стыдиться имъ возбранять, и доносить на нихъ настоятелемъ; и церковнымъ соборомъ будутъ тыя крѣпцѣ запрещены, и наказаны, безъ всякой пощады».

«Келарю о общей трапезѣ, также и о больничныхъ, пецися, елико Господь Богъ что пришлетъ: радѣть и упокоивать немощныхъ, по немощи, и по подвигу, и по нуждѣ службъ братскихъ. Келарю въ хлѣбню никого, кромѣ надобныхъ, не пускать, и по хлѣбнѣ—никому не ходить предъ трапезою, и по трапезѣ».

5. Пятое правило говорило объ обязанностяхъ казначея, надзирательницы, вратницъ и сторожей. «Вратницамъ церковнымъ стрещи церковныхъ вратъ, чтобы, кромѣ больничныхъ, малыми дверьми, запечными, никто не ходилъ, Кои къ началу не поспѣють, тѣхъ посылать къ маткѣ, а церковницъ — къ уставщику прощатися. На статьяхъ, для нуждъ своихъ, выходить, а кромѣ статей не выпускать, развѣ зѣло великія, неизбытныя, нужды; и тѣмъ доложиться къ маткѣ, или къ уставщику, и съ ихъ повелѣнія, за нуждою выходить, кромѣ ста-

тей. Надсматривать и приказывать, чтобы тихо и кротко ходили, и ставились бы на свои мѣста, чтобы шуму и молвы не было; кто на статьи выйдетъ, а скоро не прїдетъ, сказать маткѣ тогда, и послать тѣхъ сыскивать; маткѣ и наказывать».

«Надзирательницѣ трапезной надсматривать входъ и исходъ изъ трапезы, тако же и за трапезою, чтобы молвы не было; кои говорятъ, тѣмъ запрещать и наказывать. А непослушающихъ, и ропчущихъ, и противящихся сказывать маткѣ и собору, и тѣхъ наказывать трапезными поклонами, и постнымъ—хлѣба съ квасомъ—кормленіемъ, а зѣло противныхъ на цѣнь сажать. Послѣ павечерницы чтобы никто на говоры не сходился, и по монастырю не бродили. Чтобъ на уденьи никто не скитался отъ келіи, и молвъ, и шуму не было бы въ та времена».

«Стражи монастырскіе крѣпцѣ бы смотрѣли и запрещали, чтобъ послѣ навечерницы, и на уденьи, не ходили бы и не молвили. Нощью, и въ уденье, и на трапезахъ, и на цѣнни, смотрѣть стражемъ опасно, чтобъ безчинно никто бы не считался; а о безчинныхъ доносить маткѣ, и уставщику, и надзирательницѣ, кое дѣло кому надлежитъ; и наказываетъ ихъ, по винѣ глядя, якоже и выше писано. Врата дворовыя и сарайныя стражамъ на замку всегда держати: кого прикажутъ большухи смирять стражамъ, съ меньшимъ нарядникомъ—въ цѣнь сажать, и въ затворъ отводить, а кого и стяганіемъ постегать. Вратницѣ монастырстѣй всегда врата на затворѣ держать, нощью, и въ уденье, на замку держать; и безъ маткина слова никого не спущать говорить».

«Казначею своя служба исправно держати, по опредѣленнымъ у насъ велѣніямъ прежде, а безчиніямъ своевольнымъ никакимъ не попускать. Надъ всѣми большими надсматривать, по страху Божію, и по вышерѣченнымъ опредѣленіямъ, и по божественнымъ прочимъ Писаніямъ, и общежительнымъ преданіямъ».

Въ заключеніе давалось наставленіе маткѣ Маріи и надзирателю Исаакію. «Маткѣ Маріи всегда наказывать и подкрѣплять, чтобъ по вышеопредѣленіямъ утвержали и сами бы сохраняли. А кои не будутъ должное своей службы храненіе имѣти, тѣхъ матери Маріи наказывать постомъ и поклонами. Къ симъ отцемъ надзирати, и надзирателю Исаакію подкрѣпляти всегда, и утвержати, и наказовати; а непослушныхъ, по многомъ на-

казаніи, исполняти, по Писанію: изжени, рече, молвотворца, и изыдетъ съ нимъ купно и молва» ³¹⁾.

Къ концу того же 1719 года относится еще одно «наставленіе», данное въ руководство насельникамъ Лексинской пустыни. Оно было писано рукою Данила Викулова. Въ немъ говорилось, что по совѣту Андрея Денисова, какъ предводителя и пекущагося брата, дается настоящее «наставленіе» — «дабы искусніи къ храненію общежителства всеусердїйшіи были, а не хотящіи въ немъ терпѣти познали бы себя». Въ это время на Лексу явились старецъ Пафнутій и Даниль Викуловъ, которые вмѣстѣ съ Лексинскимъ «надзирателемъ» Исаакіемъ Ефимовымъ, собравши всѣхъ инокинь: «съ уставщикомъ, и учительницею, и казначіею, и съ келарствующею, и съ нарядницею, и со всѣми преизящными ихъ», — читали «двукраты и трикраты», то въ трапезѣ, то въ столовой, пять главъ руководственнаго «чина» Андрея Денисова, даннаго Лексинскимъ жительницамъ не много ранѣе того. Съ своей стороны Викуловъ и Пафнутій дали еще 11-ть «статей».

Въ первой «статѣ» говорилось объ обязанностяхъ «предводительницы», которая была въ каждой келіи. «Дабы всѣ, каяжда въ своей келіи предводительница о правилахъ надъ послушными надзирала, и къ ревности оныхъ возбуждала; никакая бы безъ того не были».

2. Вторая «статья» требовала безусловнаго послушанія. «Своевольному послушанію, кому гдѣ хочется, тако впредь не быть».

3. Третья указывала на необходимость почтенія къ старшимъ. «Противъ большихъ и повелѣвающихъ, безчестно и дерзко, паче же при стороннихъ людѣхъ, не говорить, но смиреннѣ и кротчѣ, по божественному Писанію». Въ частности «изъ келіи въ келію безъ благословенія келейной своей большухи никако не ходить».

Дальнѣйшія «статьи» касались частныхъ пунктовъ поведенія «постницъ»:

4. «Между себя купить, или продать, ни склады никакой слагать, ни мѣняться, ни даритися чѣмъ, безъ благословенія не дозволяется, паче же купечествомъ отнюдь тому не именоватися».

5. «Въ засѣдку грамотнаго ученія, безъ благословенія никому никого не учить, кромѣ начала должнаго всѣмъ православному вѣдѣнію».

³¹⁾ Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065, лл. 16—25 обор.

6. «Во всякой келіи, безъ доклада большухъ своихъ, грамотокъ не писать. А написать—большухамъ и уставщицѣ носить къ свидѣтельству».

7. «Аще случится въ дорогу на пашню идти, или въ лѣсъ ягоды или губъ брать, или олешнягу на чернила, или въ дорогу куда ни буди,—другъ безъ друга во удаленіе изъ очевидства не распушатися бы никако».

8. «Единопостельно и подъ единымъ одѣяломъ никому, безъ доклада, паче же юнымъ, не спати».

9. «И кромѣ духовныхъ отецъ, и предводительницъ, матки, и уставщика, и надзирательницы, и казначея, и келаря, и больничной большухи, и привратницъ, и десятницъ, и сторожевь, и всѣхъ ввѣреницъ, — прочимъ всѣмъ, повелѣвающимъ и слушающимъ, всякія рѣчи, ко всякой потребѣ, чтобы говорили вслухъ, а не шепотомъ, дабы неподобные и любодружные совѣты изъ корени исторгались, и всякія лишнеглаголанія, и праздноглаголанія изничтожались бы».

10. «За прежнія дерзости, аще не исцѣлятся должнымъ поканіемъ, съ отреченнымъ обѣщаніемъ, таковымъ быти подъ монастырскимъ, нещаднымъ, наказаніемъ и отлученіемъ».

11. «А еже о дерзостѣхъ крадебныхъ: между себе, ниже у приходящихъ, — отнюдь да проклянутся таковіи; и которая съ сего времени прилучится къ таковому безсловесію, и тѣхъ кто закрывати будутъ,—и тотъ безъ милости, не въ пощадной казни, будетъ; а татьствующая шелепами даже до ранъ болѣзненныхъ, при всѣхъ сестрахъ, удовлена будетъ, такъ что и о тоскѣ ея слыша, инымъ не въ повадь будетъ».

Данное «паставленіе», указывая перечисленныя «статьи», передаетъ, что по прочтеніи статей, Пафнутій и Даніиль приступили къ выполненію порученія «братскаго общежительства»—«перебрать всѣхъ» насельницъ Лексинской пустыни: «кто, какъ и кіими случаи принята, и съ коего времени кто живеть, вовсе или на время—съ какимъ пріятіемъ, и вновь—съ раденіемъ живутъ, или кто нерадиво, время провожая токмо, и вновь кіи живутъ, и впредъ съ какимъ обѣщаніемъ и усердіемъ имаются»? Пафнутій и Даніиль нашли на Лексѣ не мало виновницъ разныхъ нестроений пустыни. Искушая свою вину, «постницы» подали всѣ вмѣстѣ особое письмо, прося прощенія и обѣщаясь во всемъ исправиться. «Постницы всѣхъ служебъ: вратницы, и крылосницы, и псалтырщицы, и столъницы, и келарствующіи, и десятницы съ послушницы, и боль-

ничніи коровниці, и челядниці, выслушавъ оный — о переборѣ всѣхъ—приказъ, подаша покорное писемко, съ поклоне-ніемъ».

Въ этомъ повинномъ письмѣ насельницы Лексы писали: «Боголюбезнѣйшимъ отцемъ, и богоревностнѣйшимъ попечителемъ о нашемъ спасеніи, мы, недостойныя сироты, многодосаждающія ваши утробы своимъ неисправленіемъ, симъ письмомъ къ вашему вопрошенію отвѣтствуемъ: чиноположенія ваша слышали, и вопрошеніе о житіи и о намѣреніи нашемъ такожде слышали, и симъ писаемъ обѣщаемся... вашимъ благословеніемъ, во всякомъ послушаніи, у Бога помощи просяще, и ваша чиноположенія всякая... съ любовью приедемъ... и молитвъ вашихъ, въ споможеніе, просимъ. А о чемъ безуміе наше объявится, въ томъ исправленія желаемъ, и прощенія просимъ, и на путь спасенія наставленія требуемъ, и всеусердно сего желаемъ, и предъ вашими ногами на землю покланяемся, о всемъ прощенія просимъ».

Выслушавъ это заявленіе, Пафнутій, и Данииль, и Исаакій «на походъ въ братскую обитель» постановили для Лексинской пустыни: «А будетъ которая учинится преслушна» и не захочетъ подчиняться вышеизложеннымъ «правиламъ», «такову, по предложеннымъ указаніямъ, какъ въ чиноположеніи писано, смирятъ безъ всякаго понаровства, нещадно. А кая учинится сильна; или на то надѣялася—избыти, въ самовольство, изъ обители положится, и ю учипитъ отлучену всякаго общенія постникаго, общежительнаго, и чужду, сковавъ въ юзы, держать, и отписать немедленно объ ней въ подлинность къ намъ, въ братскую. Если кая безвѣстно сбѣжитъ, сожительницамъ, безъ всякаго молчанія провѣдавъ, доносить къ вамъ, правительницамъ, а вамъ—на «Гору», къ нарядникамъ и старостамъ»,

Въ заключеніе говорилось объ отлучкахъ съ Лексы и о приходящихъ сюда.

Прежде всего было дано наставленіе «о ходокахъ на коровій дворъ», который существовалъ на Выгѣ. Именно: «кіимъ лучится на сходъ ходить единой о себѣ къ братской обители, и тако бѣ время случать: того же дни стать къ мѣсту. А если не единой въ пути быть, и, по нуждѣ, въ дорогѣ ночевать—не въ мужской келіи. А для чего кому ходить, отъ Меланьи имать бы краткое писемко, только описавъ: отпущена, имя рекъ, для того, а реклася стать домой въ этотъ день».

Затѣмъ упоминалось о другихъ отлучкахъ съ Лексы. «Такожь и на Пурнозерскую службу, или индѣ къ сторонножителемъ, благосклонной виной спустить случается: отнюдь не безъ письма, и въ число дней, по образу святоотеческому древнихъ жителей».

Наконецъ, дѣлалось указаніе о приходящихъ на Лексу нищенкахъ. «А о приходящихъ нищенкахъ опасно всѣмъ надзирать въ рѣчахъ, и въ пошествіяхъ, чтобы чего не подносили. А у коей въ послушницахъ объявится вновь вещь кая, гостиночна, или поддѣлочна предъ иными нарочитѣе что либо: и сожительницамъ сторожамъ доносить, а имъ по даннымъ велѣніямъ чинить» ³²⁾ *).

П. Смирновъ.

³²⁾ Рукоп. И. П. В. Q. 1. 1065, лл. 8—15.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки